

Чу Юньчэнь сказал:

— Спасибо всем, кто меня любит! Спасибо за вашу поддержку! Без вас я не смог бы стоять здесь! Также благодарю всех, кто меня ненавидит, но всё же был готов вежливо дожидаться окончания моего выступления, спасибо за ваше терпение! Спасибо за вашу снисходительность! Спасибо!

Сказав это, Чу Юньчэнь собрался возвращаться за кулисы.

В этот момент —

— Чэньчэнь, давай! Ты самый лучший!

Оглушительные крики внезапно раздались, подхваченные множеством голосов.

Причём крики раздавались не только из правого верхнего угла, где собрались фанаты Чу Юньчэня, но и из нескольких других уголков зала. Они воодушевлённо поднимали светящиеся палочки и размахивали ими в темноте!

— Мы любим тебя! Любим!

— Спасибо! Спасибо! Я тоже люблю вас!

Тронутый Чу Юньчэнь посылал воздушные поцелуи, а затем разобрал букет цветов, переданный ему сотрудником, на множество отдельных цветков и бросил их в направлении каждого источника криков.

— Пока вы не сдаётесь, я готов быть с вами до самого конца!

— Мы с тобой до края света!

Фанаты безумно кричали, высоко поднимая таблички с поддержкой: Чэньчэнь, вперёд, будем с тобой всегда!

— Спасибо...

Глаза Чу Юньчэня увлажнились.

Энтузиазм фанатов зажёг и его сердце, ему захотелось броситься в толпу и обнять каждого.

Лу Боюй, стоявший рядом, видя, как Чу Юньчэнь может зарядить весь зал, испытывал и зависть, и злость. Фан Юнь несколько раз подталкивала его, прежде чем он нехотя взял букет роз и вышел на сцену.

— Сяо Чу, поздравляю!

— Спасибо, брат Лу, — сказал Чу Юньчэнь, протягивая руку, чтобы принять букет.

Но Лу Боюй воспользовался моментом, чтобы обнять его и на глазах у всех фанатов — сильно поцеловал!

Что ты делаешь? — спросил взглядом Чу Юньчэнь, испытывающий сильнейший дискомфорт.

Лу Боюй дал понять — это распоряжение компании, помощи!

Ты... — Чу Юньчэнь почувствовал невыразимое отвращение.

В прошлой жизни из-за грязных уловок Лу Боюя и Фан Юнь он был вынужден провести целых пять лет с Му Тянько, думая, что ему нравятся мужчины, однако — сейчас, когда Лу Боюй в рамках шоу насильно целует его, он чувствует только отвращение! Тошноту!

Чёрт побери, вот же ж собака! — с негодованием подумал Чу Юньчэнь.

Поскольку это было распоряжение компании, он не мог отказаться прилюдно, лишь в момент, когда Лу Боюй уже почти коснулся его, слегка отвернул лицо, избежав поцелуя!

Лучше я сегодня же буду перевёрнут Му Тянько, чем целоваться с тобой! — проклинал в душе Чу Юньчэнь, заодно вспомнив всех предков Лу Боюя до восемнадцатого колена.

Фанаты не знали, сколько нежелания скрывалось за этим поцелуем. Увидев, как топ SHM Лу Боюй дарит розы и страстно целует бывшего стажёра, а ныне коллегу Чу Юньчэня, который скоро дебютирует сольно, они тут же — шок, потрясение, волнение...

Фанаты группы, соло-фанаты — у всех в голове наступила пустота.

Лишь шипперы, всё это время жившие, как крысы, бегающие по улице, в щели, прослезившись, им захотелось обежать стадион три раза и объявить всему миру — я настоящих геев! Братик и младший брат — это правда!

* * *

От объятий до поцелуя и разъединения — весь процесс занял меньше минуты, но успел довести фанатов всех мастей на стадионе до состояния, близкого к кровоизлиянию в мозг.

Уверенный, что получил заголовок для завтрашних горячих новостей, Лу Боюй отпустил Чу Юньчэня и лицемерно заявил:

— Сяо Чу, хотя ты больше не член SHM, мы навсегда останемся хорошими братьями!

...

Под палящим светом софитов Чу Юньчэнь тоже обнял Лу Боюя.

— Брат Лу, в следующий раз можно без таких внезапных атак? Переигрываешь, осторожно, перевернёшься, — сказал Чу Юньчэнь.

— Думаешь, я хочу целовать тебя? Это воля компании, — ответил Лу Боюй, получив выгоду, ещё и строя из себя невинную овечку.

Чу Юньчэнь усмехнулся, легонько похлопал Лу Боюя по спине, намекая, чтобы тот знал меру.

Лу Боюй тоже притворно похлопал Чу Юньчэня.

Фанаты внизу, решив, что братья не могут расстаться, подняли фотоаппараты и телефоны.

* * *

Концерт бушевал до самого рассвета и наконец закончился.

Чу Юньчэнь вернулся в микроавтобус, не успел даже зевнуть, как Хэ Бай взял его с собой на автобус для фанатов.

Фанаты, измученные бессонной ночью до рассвета, увидев, что их кумир появился в автобусе, тут же воспрянули духом.

— Аaaa! Я что, сплю? Я вижу, как младший брат пришёл в автобус навестить нас!

— Проснись! Быстрее проснись! Младший брат пришёл в автобус встретиться с нами!

— Младший брат пришёл навестить меня! Моя жизнь теперь состоялась! Больше нет стремлений! Хочу вырыть яму и закопать себя!

Фанаты визжали от восторга, глаза их сияли.

Видя, как все так сильно любят его, Чу Юньчэнь тоже был невероятно тронут. Он достал из картонной коробки, которую нёс ассистент, ночные перекусы и небольшие подарки — разноцветные браслеты поддержки — и раздал каждому.

— Спасибо, что пришли на мой концерт!

— Чэньчэнь! Ты такой хороший! Обещаю, никогда не переметнусь на другого! — сказала растроганно первая получившая подарок фанатка.

Остальные фанаты тоже прослезились от умиления.

Бывает ли айдол, который балует фанатов больше, чем Чэньчэнь?

Нет!

Достоин ли я любви Чэньчэня?

Нет!

Размышляя об этом, одна фанатка не выдержала и воскликнула:

— В прошлой жизни я, наверное, была великой героиней, спасшей весь мир, поэтому в этой жизни встретила такого ангела, как Чэньчэнь! Я буду хранить подарок от Чэньчэня как фамильную ценность! Не отдам даже за квартиру!

Остальные фанаты подхватили.

— Я тоже буду хранить браслет от Чэньчэня как фамильную ценность!

— Хочу, чтобы первым словом моего будущего ребёнка было не мама, а Чэньчэнь!

— Что же я совершила в прошлой жизни, чтобы в этой стать фанаткой Чэньчэня!

В этой жизни встретить такого любящего своих фанатов айдола, как Чэньчэнь, — это невероятное счастье!

А Чу Юньчэнь, видя, какие его фанаты горячие и добрые, тоже был глубоко тронут.

Хотя бы ради улыбок этих поддерживающих его людей он должен завоевать своё небо в шоу-

бизнесе.

* * *

Раздав ночные перекусы и небольшие подарки, Чу Юньчэнь ещё немного пообщался с фанатами: сфотографировался, раздал автографы и прочее, и только около двух часов ночи вернулся в микроавтобус.

Хэ Бай протянул ему плед.

— Устал? Прикрой глаза, отдохни немного.

— Сейчас я совсем не хочу спать... — сказал Чу Юньчэнь. — Я вижу, как мои фанаты так горячо и искренне относятся ко мне, и от волнения не могу уснуть.

— Фанаты — самые милые люди на свете, они могут любить и прощать тебя больше, чем твоя мама, — сказал Хэ Бай. — Но если ты примешь неверное решение, они могут превратиться во врагов, готовых уничтожить всю твою семью.

— ... Я понимаю, — вздохнул Чу Юньчэнь. — Брат Хэ, а можно я завтра весь день просто проваляюсь в отеле?

— Можно, — сказал Хэ Бай. — На следующей неделе ты уже заходишь в съёмочную группу, тебе действительно нужно хорошенько отдохнуть.

— Хм? Почему эти слова звучат... — Чу Юньчэнь немного забеспокоился.

— Ничего, — сказал Хэ Бай.

Чу Юньчэнь, видя такое, понял, что от него что-то скрывают, и уже собрался допрашивать, как вдруг заметил на обочине дороги нарядную девушку с табличкой поддержки в руках, которая оглядывалась по сторонам. Казалось, она ждала машину, а может, поссорилась с подругой.

Было уже два часа ночи, фанаты, пришедшие на концерт, давно разошлись, на улице почти никого не было.

Чу Юньчэнь, беспокоясь о безопасности девушки, сказал водителю:

— Братан, та девушка, кажется, заблудилась.

— А? — Водитель посмотрел туда, увидел девушку.

Он с недоумением посмотрел на Чу Юньчэня.

— Братик Сяо Чу, ты же не хочешь...

— Давайте подвезём её! Одна девушка ночью на улице — звучит очень небезопасно, — серьёзно сказал Чу Юньчэнь.

Водитель вышел, подошёл к девушке, поговорил с ней, после чего девушка с сомнением посмотрела на микроавтобус Чу Юньчэня и покачала головой.

Водитель вернулся в машину.

— Братик Сяо Чу, она отказалась.

— Почему?

— Она дуется, — сказал водитель. — Она с подругой ходила на концерт, после окончания поссорилась из-за фанатских дел и не хочет возвращаться.

— Ладно...

Исправлены китайские фразы в примечаниях автора. Убраны заголовки главы. Приведено к единому стандарту оформление прямой речи с помощью длинного тире. Удалены курсив и полужирное начертание.

<http://bllate.org/book/15593/1390308>